

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цзинь Юй Чэн

law.czinyu@bsu.by;

Научный руководитель – М. В. Мещанова, доктор юридических наук, доцент

Принцип наиболее тесной связи широко применяется в национальном законодательстве о международном частном праве различных государств. Данный принцип является основой гибкого коллизионного регулирования, поэтому он может использоваться при решении сложных транснациональных вопросов частного права. Привязки, основанные на наиболее тесной связи, применяются как в законодательстве Республики Беларусь, так и в законодательстве Китайской Народной Республики. При этом указанные страны по-разному решают вопрос о соотношении принципа наиболее тесной связи с доктриной «характерного исполнения». Интерес также представляют различные подходы к судебному толкованию принципа наиболее тесной связи в Беларуси и КНР.

Ключевые слова: международное частное право; доктрина «характерного исполнения»; принцип наиболее тесной связи; договорное обязательство.

Основной задачей коллизионного регулирования всегда было определение права, применимого к конкретному частному отношению. При этом исторически складывались различные подходы для поиска заинтересованного правопорядка.

В XIX веке немецкий юрист Фридрих Карл фон Савиньи (*Friedrich Karl von Savigny, 1779 – 1861 гг.*) предложил новую доктрину, которую именовал доктриной «осёдлости правоотношения». Таким образом, при поиске компетентного правового регулирования исследователь, в первую очередь, обращался к классификации правоотношений [1, с. 570].

Дальнейшее развитие доктрины международного частного права привело к появлению концепции «характерного исполнения» (применима для договорных обязательств) и принципа наиболее тесной связи (имеет широкое применение в коллизионном регулировании).

Концепция «характерного исполнения» устанавливает жесткую связь между договорным обязательством и его стороной, которая осуществляет наиболее значимое исполнение. Вместе с тем указанная доктрина, ввиду своей «жесткости», не всегда может соответствовать сложным и многообразным договорным обязательствам с иностранным элементом, поэтому, начиная с середины XX века, в сфере международного частного права активно применяется принцип наиболее тесной связи. Он подразумевает

гибкий механизм определения применимого права к широкому спектру частноправовых отношений.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) нормы, содержащие указание на принцип наиболее тесной связи, закреплены в разделе VII «Международное частное право» (п. 3 ст. 1093; п. 1 ст. 1103 и п. 4 ст. 1125).

В п. 1 ст. 1093 ГК Беларуси определяется общий алгоритм выбора применимого права: право, применимое к частноправовым отношениям с иностранным элементом, определяется на основании Конституции, ГК Беларуси, иных законодательных актов, международных договоров Беларуси и не противоречащих законодательству Беларуси международных обычаев. Вместе с тем п. 3 ст. 1093 содержит резервный способ определения компетентного правопорядка – «если в соответствии с пунктом 1 невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом». Таким образом, принцип наиболее тесной связи закреплён в общих положениях международного частного права Республики Беларусь.

Принцип наиболее тесной связи также используется в законодательстве Республики Беларусь при определении личного закона лиц с двойным гражданством (п. 1 ст. 1103 ГК Беларуси).

Статья 1125 ГК Беларуси содержит правила выбора права, применимого к договорным обязательствам, если стороны договора не выразили свою волю по данному вопросу. Следует отметить, что определение компетентного правопорядка в целом основано на доктрине «характерного исполнения». При этом п. 1 ст. 1125 содержит «подсказки» для 15 договоров, устанавливая какая из сторон, играет решающую роль в его исполнении. Пункты 2 и 3 определяют иные, не связанные с субъектным составом отношений, жесткие коллизионные привязки для ряда договоров. И только согласно п. 4, который применим если нет возможности сослаться на п. 1–3 и невозможно определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Следовательно, при коллизионном регулировании договорных обязательств в Республике Беларусь принцип наиболее тесной связи применяется субсидиарно.

Полагаем, что в отличие от Беларуси, в законодательстве КНР, этот принцип используется в качестве основного способа выбора права, применимого к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом.

28 октября 2010 г. был принят Закон КНР «О праве, применимом к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом»,

который вступил в силу 1 апреля 2011 г. (далее – Закон о применимом праве), который содержит основу коллизионного регулирования Китая.

В главе I «Общие положения» Закона о применимом праве предусматривается применение принципа наиболее тесной связи в двух случаях: 1) «...При отсутствии в этом Законе и других законах положений... применяется право, наиболее тесно связанное с данным гражданским правоотношением.» (ст. 2); 2) «Если при выборе права какой-либо страны в гражданских правоотношениях, осложненных иностранным элементом, в различных регионах данной страны применяется различное право, то применяется право региона, имеющего наиболее тесную связь...» (ст. 6). Очевидно, что в рамках общих положений коллизионного регулирования КНР принцип наиболее тесной связи, помимо резервной роли, аналогичной ст. 1093 ГК Беларуси, также применяется для выбора права в странах с множественностью правовых систем.

Ведя речь о специальном коллизионном регулировании в КНР, стоит прежде всего остановиться на договорных обязательствах. Статья 41 Закона о применимом праве гласит: «... в отсутствие выбора сторон применяется право обычного места проживания стороны, чье исполнение договорных обязательств наибольшим образом характеризует договор, или другое право, с которым договор наиболее тесно связан». Таким образом, данная норма предусматривает, что при выборе права, применимого к договорам с иностранным участием, доктрина «характерного исполнения» и принцип наиболее тесной связи могут применяться альтернативно.

Кроме того, Закон о применимом праве закрепляет принцип наиболее тесной связи при коллизионном регулировании вопросов личного статуса бипатридов (ст. 19), а также ценных бумаг (ст. 39).

Таким образом, между законодательством Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в части использования принципа наиболее тесной связи существуют определенные общие черты: во-первых, принцип наиболее тесной связи включен в общие положения коллизионного регулирования и применения иностранного права; во-вторых, этот принцип используется при определении права, применимого к договорным обязательствам и личному закону бипатридов; в-третьих, п. 3 ст. 1093 ГК Беларуси и ст. 2 Закона КНР о применимом праве ссылаются на принцип наиболее тесной связи как на дополнительное правило, используемое в ситуациях, когда компетентный правопорядок не может быть определен на основании иных регуляторов.

Однако в применении принципа наиболее тесной связи по законодательству двух рассматриваемых государств существуют значительные отличия.

Статья 1125 ГК Беларуси отражает подходы в целом характерные для стран континентальной системы права. Выбор применимого права осуществляется по следующему алгоритму: 1) используется ряд жестких коллизионных привязок в отношении конкретных видов договоров; 2) в отношении не названных договоров, как правило, используется право страны, имеющее решающее значение для содержания такого договора; 3) и как последнее средство в процессе поиска применимого права – «право страны, с которой договор наиболее тесно связан» [2, с. 415].

Принцип наиболее тесной связи дает судьям слишком большую свободу действий и неопределенность, что не соответствует законодательной традиции стран континентальной правовой семьи, поэтому этот принцип часто рассматривается многими учеными как дополнение и «страховка» для «характерного исполнения» [3, с. 409]. Нормативно такой подход отражен, в частности, в Регламенте (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) [4], в Гражданском кодексе Республики Армения (ст. 1284), в Гражданском кодексе Республики Казахстан (ст. 1113).

Однако в ст. 41 Закона КНР о применимом праве доктрина «характерного исполнения» и принцип наиболее тесной связи имеют равный статус, поскольку законодательная традиция КНР всегда считала принцип наиболее тесной связи доминирующим правилом. До настоящего времени сохранилась позиция, основанная на том, что «характерное исполнение» – это не столько теория или доктрина, сколько способ анализа принципа наиболее тесной связи. «Характерное исполнение» необходимо для того, чтобы обосновать наиболее тесную связь [5, с. 203]. Вместе с тем в китайской доктрине все больше утверждается подход, основанный на признании самостоятельного значения доктрины «характерного исполнения» и принципа наиболее тесной связи.

Выше было отмечено, что сфера применения принципа наиболее тесной связи по законодательству КНР шире, чем по ГК Беларуси, однако интересен тот факт, что данный принцип обоими государствами не применяется к сфере обязательств из причинения вреда (деликтов).

Даже если сферы коллизионного регулирования с применением принципа наиболее тесной связи в Беларуси и КНР совпадают (например, при определении личного закона бипатридов), подходы к очередности поиска заинтересованного правопорядка могут быть различными. Так, в законодательстве Республики Беларусь, прямо применяется право страны, с которым бипатрид наиболее тесно связан (п. 1 ст. 1103 ГК Беларуси). А в законодательстве КНР в первую очередь применяется право страны гражданства, совпадающее с местом постоянного проживания бипатрида,

и только если такого совпадения нет – право государства гражданства, с которым лицо наиболее тесно связано (ст. 19).

Эти различия в доктрине и в законодательстве обуславливают значительную разницу в судебной практике применения принципа наиболее тесной связи в Беларуси и Китае. В Республике Беларусь по причине наличия императивных коллизионных норм принцип наиболее тесной связи не является востребованным при определении применимого права судом. При этом в судебной практике КНР применение принципа наиболее тесной связи при рассмотрении гражданских дел с иностранным элементом, основанное на чрезмерной свободе усмотрения суда, привело к злоупотреблению применением внутреннего законодательства КНР (закон суда). Согласно статистике, с 2008 по 2013 год китайскими судами было рассмотрено 1826 гражданских и коммерческих дел с иностранным элементом, из которых 1780 были разрешены в соответствии с внутренним законом (закон суда) [6, с. 44–48]. Хотя на данный момент эта негативная тенденция судебной практики КНР в значительной степени преодолена, тем не менее проблема до конца еще не решена.

Представляется, что в части применения принципа наиболее тесной связи законодательству Республики Беларусь не хватает гибкости, а законодательству Китайской Народной Республики – определенности.

Библиографические ссылки

1. Кузьмич, А. А. Фридрих Карл фон Савиньи – основоположник принципа «наиболее тесной связи» / А. А. Кузьмич // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 570–572.
2. Борель, Ю. С. Роль принципа наиболее тесной связи в коллизионном регулировании договорных отношений в ЕС и СНГ. Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. материалов. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 415–420.
3. Мещанова М. В. Предпосылки формирования и содержание концепции характерного исполнения как основы коллизионного регулирования договорных обязательств. Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр закона и прав. исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск: Бизнесофсет, 2017. Вып. 12. С. 403–411.
4. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) // OJ. L 177. 04.07.2008. P. 6–16.
5. 主编：杜新丽 宣增益//“国际私法”（第五版）//中国政法法学出版社（2017年）//第203页